

Н.Н. Боровков, Н.Ю. Боровкова *ГБОУ ВПО «Нижегородская государственная медицинская академия», кафедра госпитальной терапии,
г. Нижний Новгород

ПОСЛЕДНЯЯ БОЛЕЗНЬ ЛЮДОВИКА XIV

Резюме

На основании исторических документов, воспоминаний современников авторы анализируют клинику и течение развившегося у известной исторической личности — короля Франции Людовика XIV атеротромбоза левой бедренной артерии, осложнившегося гангреной конечности. Уточняются факторы, способствующие возникновению болезни, объём оказанной помощи с позиций возможностей медицины тех лет.

Ключевые слова: атеросклероз, атеротромбоз, подагра, гангрена конечности.

Abstract

On the basis of historical documents, memoirs of contemporaries, the authors analyze the clinic and development of atherothrombosis the left femoral artery complicated by gangrene of the limb from which suffered the well-known historical figures — the king of France Louis XIV. The authors clarify the factors contributing to the emergence of disease, amount of help from the standpoint of the medical ability of those years.

Key words: atherosclerosis, atherothrombosis, gout, gangrene of the extremities.

Болезни известных личностей, оставивших свой след в истории, их течение, лечение, исход всегда представляли не только профессиональный, но и общечеловеческий интерес. Кроме того, они позволяют достаточно объективно судить об уровне и возможностях медицины того времени.

Рисунок 1. Король Франции и Наварры Людовик XIV

Людовик XIV (1643–1715), король Франции и Наварры, царствовал 72 года — дольше, чем любой другой король в истории Европы (рис. 1). Царствование Лю-

довика — время значительной консолидации Франции, её военной мощи, политического веса и интеллектуального престижа, расцвета культуры. Вольтер писал о Людовике XIV: «Время, придающее зрелость мнениям людей, наложило печать на его репутацию. Вопреки всему тому, что писали против него, его имя не произносят без уважения и вне связи с вечно памятным веком». Ему вторит и Наполеон Бонапарт: «Людовик XIV был великим королём: это он возвёл Францию в ранг первых наций Европы» [2]. Вместе с тем многолетние войны Франции в период правления этого короля, а также огромные расходы на строительство Версаля, содержание двора неоднократно приводили к повышению налогов и, как следствие, к народным восстаниям. Однако Король-Солнце неизменно оставался сторонником принципа абсолютной монархии и божественного права королей (ему приписывают выражение «Государство — это я!»). Всё, что было связано с его жизнью, должно было служить одной цели: утверждению величия и исключительности монарха [6, 10]. Это касалось также заботы о состоянии его здоровья [12].

В XVII в. населению Европы нечасто удавалось дожить до 60 лет; тогда люди этого возраста считались глубокими стариками [11]. У Людовика XIV было относительно крепкое здоровье [14], и в 60 лет он спал при открытых окнах, пользовался услугами фавориток, продолжал ездить верхом, мог управлять каретой с четырьмя лошадьми, часто выезжал на охоту (кстати, последний выезд на охоту состоялся 8 августа 1715 г. в коляске, которой правил сам король, за 23 дня до смерти). Последняя любовница короля мадам де Ментенон (рис. 2), которая с 1683 г. была его морганатической женой, в возрасте 70 лет жалова-

* Контакты. E-mail: borovkov-nn@mail.ru. Телефон: (831) 438-93-27

Рисунок 2. Франсуаза д'Обинье, маркиза Ментенон (1635–1719), фаворитка и морганатическая жена Людовика XIV

лась своему духовнику, что король, бывший её на 4 года моложе, по меньшей мере раз в день требовал от неё исполнения супружеских обязанностей [15]. Придворный врач Валло справедливо писал о «героическом здоровье» короля. Но в последнее лето своей жизни Людовик стал стремительно слабеть, быстро уставал, его мучили боли в суставах. Мадам де Мен-

тенон сетовала в письмах: «Приходится терпеть его мрачное настроение и уныние, его недомогания; иногда у него из глаз ни с того ни с сего льются слёзы, и он не может сдержать их, или ему внезапно делается дурно». Врач Данжо, увидев однажды короля, отходящего ко сну, вспоминал: «Никогда ещё человек не превращался за такой короткий промежуток времени в ходячий скелет, казалось, плоть его быстро таяла» [4].

Среди всех служб короля, входивших в свиту Людовика XIV, важнейшее место занимали врачи. С начала XVII в. количество врачей, заботившихся о королевской особе, неуклонно росло, достигнув максимума к апогею царствования. Так, «главному врачу двора» помогали «первый врач», «второй врач», восемь врачей, сменявшихся при дворе на ежеквартальной основе (по двое каждые три месяца), особняком стоял «девятый врач», за которым «не был закреплён определённый квартал». Кроме того, короля наблюдали и лечили ещё хирурги, дантисты, четыре аптекаря. Это дало основание историку медицины в последующем с юмором утверждать, что здоровье у монарха действительно было, ибо ему удавалось выдерживать «заботу» такого количества медиков. При этом нельзя искренне не посочувствовать бедной особе короля, на мучения которого расходовались поистине королевские денежные суммы [14].

Записи о болезнях короля тщательно вели в течение более чем 64 лет (с 1647 по 1711 г.) трое выдающихся врачей: Антуан Валло, Антуан д'Акен, Ги-Крессан Фагон (рис. 3). Эти исключительно любопытные записи прежде всего демонстрируют уровень медицины того времени. Интересно, что лечение первого лица государства (как дача рвотных средств, слабительных, выполнение клистиров и кровопусканий) не возводилось в этот период в степень государствен-

ной тайны. Врачи короля ни от кого не скрывали, что каждый месяц, а затем уже каждые три недели Людовику XIV назначали слабительные и клизмы. Главный лейб-медик (с 1693 по 1715 г.) и друг короля Людовика XIV Ги-Крессан Фагон твёрдо придерживался указанных принципов [1]. Принцесса Елизавета-Шарлотта Баварская полагала, что король прожил бы ещё несколько лишних лет, если бы Фагон «не делал ему столько промываний... часто доводя короля до кровавого поноса» [7]. Хроникёр королевского двора Сен-Симон уверяет, что Фагон был, возможно, «одним из самых блестящих умов Европы, живо интересовавшийся всем, что имело отношение к его профессии; он был великим ботаником, хорошим химиком, даже математиком», но умалчивает о врачебных достоинствах Фагона [12].

Кровопускание с целью «лечения» короля нередко было обильным, вскрывались даже вены на лбу. Кроме того, как универсальное средство от всех болезней (подагры, головных болей, бессонницы, расстройства желудка и даже насморка) королю обычно прописывали слабительное. При необходимости также назначались лекарства с самыми невероятными ингредиентами — от растёртой в порошок гадюки до конского навоза [14].

Профилактика заболеваний в период правления монарха практически отсутствовала. Это касалось и слабого соблюдения правил личной гигиены. Достаточно вспомнить изысканные причёски знатных дам, кишевшие вшами, непререкаемые утверждения о негативном влиянии регулярного мытья тела. Судя по дошедшим до нас сведениям, Людовик XIV мылся всего два раза в жизни — и то по совету врачей. Мытьё привело монарха в такой ужас, что он зарёкся когда-либо принимать водные процедуры. Русские послы при дворе Короля-Солнце писали, что их величество король Франции «смердит аки дикий зверь».

С 1681 г. Людовик XIV начал страдать самой аристократической болезнью — подагрой, способствовавшей в дальнейшем поражению сосудов нижних конечностей, определившему судьбу короля [3]. Клиника подагры в виде повторения типичного артрита первого плюснефалангового сочленения давно была знакома врачам. Однако

Рисунок 3. Ги-Крессан Фагон (1638–1718), член медицинского факультета Парижского университета, главный лейб-медик (с 1693 по 1715 г.) и друг Людовика XIV

больному во время приступов предлагали всё те же клизмы, кровопускания. Особенно ценным считался приём бургундского вина как «содержащего менее винного камня и более спирта», чем его любимое шампанское. Это предписание отозвалось производственной драмой для виноградарей Рейнской области и поводом для радости производителей вин в Бургундии [13].

Король во время приступов, по описаниям окружающих, сильно хромал. Будучи большим любителем верховой езды и пеших прогулок по Версалью, он вынужден был переседать на носилки или в коляску. Даже по территории версальского дворца приходилось передвигаться в специальном «домашнем» кресле на колёсиках. Таким же образом с помощью слуг он перемещался на встречу с дипломатами и послами [7].

9 августа 1715 г. на охоте Людовик XIV пожаловался на плохое самочувствие. На следующий день появились непродолжительные боли в левой ноге, и он вернулся из Марли в Версаль. Хотя в последующие дни монарх посещал часовню, продолжал заниматься государственными делами, окружающим было ясно, что здоровье его продолжает ухудшаться [5, 16].

Рисунок 4. Умиравший Людовик XIV в окружении родных и придворных

12 августа король вновь пожаловался на теперь уже острую боль в левой голени и бедре. Возникло подозрение о возможном приступе подагры. Тем не менее вечером у мадам Ментенон происходило небольшое музыкальное собрание, и король, отправившись туда, последний раз в жизни передвигался самостоятельно [12]. Фагон, опасаясь обострения подагры, приказал пеленать пациента перинами, следствием чего явилась лишь сильная испарина. По мнению Сен-Симона, Фагон как «первый врач», «сильно состарившийся телом и духом», был единственным из приближённых, кто не замечал ухудшения здоровья государя. «Он не хотел слушать ни доводов, ни возражений и продолжал следить за здоровьем короля так же, как делал это прежде, пока король не достиг ещё преклонного возраста, — итак, он убил короля своим упрямством» [12].

14 августа монарх в последний раз приказал отнести себя к мессе. В последующие дни участвовал в заседании Государственного совета, Совета финансов, встречался с министрами. По воспоминаниям Сен-Симона, «с 20 августа король больше не выходил из своих апартаментов и уже не одевался». К вечеру этого дня Фагон предложил королю собрать на совещание придворных и парижских врачей. 21 августа состоялся консилиум с участием четырёх врачей медицинского факультета Парижского университета. Судя по мемуарам Сен-Симона [12], собравшиеся «остерегались высказать что-нибудь, кроме похвал Фагону». 22 августа «у короля было ещё четыре врача; они, как и четверо предыдущих, только восторгались глубокими познаниями и превосходным лечением Фагона, который прописал королю к вечеру хину, разведённую в воде, а на ночь ослиное молоко». Немаловажно, что кожа левой нижней конечности в этот период «вся была покрыта чёрными бороздками» [7]. 24 августа на коже левой нижней конечности явственно выступили пятна антонова огня. Антоновым огнём с давних времен в народе называли гангрену, связывая её с именем святого Антония, мощи которого, по преданию, чудесно исцеляли одержимых губительной болезнью, свирепствовавшей в XI в. Сделалось очевидным, что дни монарха сочтены [8, 9]. 25 августа, в день святого Людовика, по традиции барабанщики и гобоисты, собравшиеся под его окнами, дали обычный концерт, 4 скрипки играли в приёмной. А король уже готовился к смерти (рис. 4). Среди врачей царило смятение [12].

26 августа около 10 часов утра хирурги выполнили несколько разрезов тканей левой голени до кости, сделали перевязку. А 28 августа произошло событие, поразившее лечивших короля. Как пишет в мемуарах Сен-Симон [12], «какой-то мужлан из Прованса, совсем неотёсанный, узнал по дороге из Марселя в Париж, что король близок к смерти, и появился в это утро в Версале, предлагая снадобье, которое, как он утверждал, излечивает гангрену. Королю было так

On ont le Roy mort de le fudy 25. Il le porta —
 main un jour de deux. que que sans espiance. Il
 est mort apres avoir beaucoup souffert et avec une grande
 patience le Dimanche 1er Sept a 8 h. du matin
 26. M^{rs} le Duc d'Orleans alla au Caril. et fut declaré
 Roy le 2 Sept.

Рисунок 5. Запись в королевском альманахе о смерти Людовика XIV

плохо, и врачи были так беспомощны, что в присутствии мадам де Ментенон и герцога Мэнского без затруднения согласились допустить его. Фагон попытался сделать какое-то замечание; тогда этот мужлан, которого звали Ле Брен, оборвал его до крайности грубо, и Фагон, привыкший сам так обрывать других (врачей), а с их стороны встречать только почтение, доходящее до трепета, был совершенно ошеломлён. Итак, королю дали около 11 утра десять капель этого элексира в аликантном вине. Через некоторое время король почувствовал себя бодрее, но скоро пульс снова упал и стал очень слаб; ввиду этого около 4 часов ему дали второй приём (того же снадобья), говоря, что делают это, чтобы вернуть ему жизнь. Людовик ответил, беря стакан с лекарством: «Жизнь или смерть — как будет угодно Богу» [12]. 30 августа гангрена охватила колено и всё бедро. Людовик XIV потерял сознание. В субботу 31 августа король приходил в сознание лишь на краткие моменты. Ему дали лекарство покойного аббата Аньяна, но это было лишь «превосходное» средство против оспы. Врачи соглашались на всё, потому что потеряли всякую надежду [12]. Духовник Людовика XIV отец Лашез (в честь него названо самое большое парижское кладбище Пер Лашез) негодовал, называя врачей медицинского факультета «недоумками» [16].

Король Франции Людовик XIV скончался 1 сентября 1715 г. в 8 часов 15 минут утра в окружении придворных. Об этом осталась запись в королевском альманахе (рис. 5).

Как только смерть была установлена, офицер в шляпе с чёрным султаном вышел на балкон дворца в Версале и громким голосом произнёс: «Король умер!». Затем он удалился и, появившись в шляпе с белым султаном, провозгласил «Да здравствует Людовик XV!». Тело Людовика XIV на протяжении 8 дней было выставлено для прощания в салоне Геркулеса в Версале, а затем захоронено в базилике аббатства Сен-Дени.

Анализируя течение и исход описанной болезни короля, следует обратить внимание на ряд моментов.

Во-первых, развившаяся гангрена всей левой нижней конечности могла быть следствием атеротромбоза левой подвздошной артерии. В основе патоло-

гии, несомненно, лежал атеросклероз, тем не менее у больного не наблюдалось признаков хронической ишемии, отсутствовала клиника перемежающейся хромоты.

Во-вторых, многолетняя подагра, которой страдал король, сегодня признаётся несомненным фактором риска развития атеросклероза. Темпы развития болезни позволяют предположить вероятность нарушения целостности атеросклеротической бляшки с развитием атеротромбоза. К сожалению, из доступных прошлых сведений не ясен характер пульсации артерий на нижних конечностях больного, хотя наблюдавшие монарха врачи использовали частоту пульса на лучевой артерии для косвенного суждения о температуре тела (термометр в то время ещё не был изобретён). Только через 250 лет появились контрастные и ультразвуковые методы исследования сосудов, которые позволили бы сегодня верифицировать диагноз. Возможно, пациента смогла бы спасти высокая ампутация бедра, но времена выдающихся хирургов Жана-Доминика Ларрея и Н.И. Пирогова ещё были впереди, как и появление фибринолитиков, прямых и непрямых антикоагулянтов, дезагрегантов.

В-третьих, как нам кажется, данное наблюдение чрезвычайно интересно своей клиникой, трудностью ранней диагностики заболевания и, наконец, важностью и поучительностью соблюдения во все времена принципов врачебной деонтологии.

Ⓐ

Список литературы

1. Блюш Ф. Людовик XIV. М., Ладомир, 1998.
2. Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М.: Международные отношения, 1991.
3. Бретон Г. От Великого Конде до Короля-Солнце. М.: Пересвет, 1994.
4. Дешодт Э. Людовик XIV. М.: Молодая гвардия, 2011.
5. Дюма А. Людовик XIV и его век. М.: Альфа-книга, 2011.
6. Ивонин Ю.Е., Иволина Л.И. Властители судеб Европы: императоры, короли, министры XVI–XXVIII вв. Смоленск: Русич, 2004.
7. Ларинский Н. «Я ухожу, но государство остаётся...». http://uzrf.ru/publications/istoriya_i_bolezni/nikolay-larinskiy-ludovik.
8. Ленотр Ж. Повседневная жизнь Версаля при королях. М.: Молодая гвардия, 2003.
9. Мань Э. Повседневная жизнь в эпоху Людовика XIII. СПб: Евразия, 2002.
10. Птифис Ж.К. Людовик XIV. Слава и испытания. СПб: Евразия, 2008.
11. Рыжов К. Все монархи мира. Западная Европа. М.: Вече, 2004.
12. Сен-Симон. Мемуары. М.: Прогресс, 1991.
13. Умнова Т., Прокофьева Е. Личная жизнь Короля-Солнце. М.: Вече, 2014.
14. Шойфет М.С. Сто великих врачей. М.: Вече, 2004.
15. Desprat J.-P. Madame de Maintenon. Paris, Perrin, 2003.
16. Erlanger P. Monsieur, frère de Louis XIV. Paris, Perrin, 2004.